

После того, как Бай Цинфу, Бай Цюй'эр и остальные отправились в поместье города Сотен Процветаний, Цинь Му призвал сундук. По дороге он всё время думал о словах Паньгун Цо, чувствуя беспокойство на душе, ведь несмотря на то, что старый монстр, проживший десять тысяч лет, был ему заклятым врагом, его знания были обширны, а сказанные слова имели определённый смысл.

Эпоха Высшего Императора, в которой они находились сейчас, завершилась, по крайней мере, тридцать тысяч лет назад. Она стояла на пороге краха, ситуация была безнадёжной, но они по какой-то причине попали в это место на сундуке Син Аня, и, если они изменяют что-то в истории, не будет ли вся история переписана заново?

Произойди подобное, существовала бы Эпоха Императора-Основателя, существовал бы Вечный Мир?

Самым важным было то, будут ли они живы?

Даже самая малейшая деталь может привести к изменению мира для следующих поколений!

— Брат Цинь, брат Пань, не волнуйтесь. Фомальгаут окружает и защищает небеса, поэтому их способности чрезвычайно сильны, а способности Райских Небес ещё более ужасающие. С Высшим Императором, лично наблюдающим за битвой, проблем не возникнет, — утешил Бай Цинфу, приглашая жестом руки занять свои места, между тем были зажжены фонари.

Драконьи бусины висели в небе и освещали это место, отчего могло даже показаться, что на дворе стоял ясный день.

Заметив, как Цинь Му поник в лице, Бай Цинфу подумал, что его тревожила безопасность линии фронта, и утешающе проговорил:

— Фомальгаут сражался с ними много раз, они не дадут врагу пройти. Несмотря на то, что чужеземные дьяволы обладают большим влиянием, с нашим городом Сотен Процветаний шутки плохи. Как я уже говорил, Фомальгаут, будучи одним из четырёх великих Райских Небес, очень силён.

Цинь Му вспомнил скелеты богов Фомальгаута в золотой пустыне и почувствовал ещё большее беспокойство.

Эти боги погибли в битве, защищая свою родину.

Может это и есть та битва?

«Возможно мы уже часть истории, поэтому, что бы мы ни делали, тому, чему суждено сбыться, сбудется, — вдруг подумал Цинь Му. — Может быть я сейчас нахожусь в неизвестности Великих Руин. Однажды я испытал эхо истории, так может ли всё это быть эхом времени и пространства? Божественное искусство перемещения Гроссмейстера не могло быть настолько мощным, чтобы переместить нас на десятки тысяч лет назад. Может быть это просто эхо времени и пространства из-за неизвестности Великих Руин. Время и пространство отражаются на наших телах в будущем. После рассвета всё исчезнет, и что бы мы ни делали, история пойдёт своим чередом», — решив для себя это, он успокоился, и ему полегчало, прямо как камень с души упал. После чего он завёл весёлый разговор с братом и сестрой, обмениваясь с ними мнениями о навыках меча...

Они были несказанно изумлены, Бай Цинфу даже не сдержался и закричал:

— После четырнадцати основных навыков меча, есть ещё четыре основных навыка меча?! Кто их основал? Кто так пристрастен и талантлив?

— Тот, кто основал пятнадцатую, шестнадцатую и семнадцатую формы меча, — это святой, появляющийся раз в пятьсот лет. Его пристрастие и талант настолько велики, что даже я бесконечно им восхищаюсь, — нерешительно пробормотал Цинь Му.

— Святой, который появляется раз в пятьсот лет? — была в недоумении Бай Цюй'эр. — Брат Му, существуют ли сказания, которые повествуют о святах появляющихся раз в пятьсот лет?

Цинь Му мало что знал об этом:

— Я слышал, что каждые пятьсот лет в этом мире появляется гений, переполненный врождённым талантом. Он утверждает свою добродетель, заслуги и идеи в письменном виде, тем самым становясь тем самым святым. Собственно, это всё что я знаю, что касается того, откуда это высказывание, я невежественен в этом вопросе.

— Понятно, — брат и сестра пришли к осознанию.

Жена Бай Цинфу с улыбкой на лице проговорила:

— Наш город Сотен Процветаний мал и даже не входит в рейтинг божественных городов, поэтому мы не знаем о таком сказании. Старший брат Цинь должно быть приехал из большого региона и знает очень многое.

Встревоженная Бай Цюй'эр тихо прошептала:

— Невестка, он будет презирать меня за то, что я из маленького региона?

Жена Бай Цинфу тихо рассмеялась:

— Несмотря на то, что город Сотен Процветаний — не самый большой регион, ты в конце концов юная принцесса семьи Бай, так что твой статус достаточно высок, не волнуйся. Более того, влечение друг к другу важнее, чем соответствие социальному статусу.

После услышанного, Бай Цюй'эр заметно полегчало.

— Старший брат Цинь сказал, что три формы меча были основаны святым. В таком случае, кто основал восемнадцатую форму меча? — любопытствовал Бай Цинфу.

— Восемнадцатая форма меча была основана мной... совершенно случайно, — покраснев, ответил Цинь Му.

Сердца всех присутствующих вздрогнули, даже бледное лицо Паньгун Цо наполнилось удивлением. Его сердце было полно ревности, но в то же время восхищения: «Ублюдок Цинь действительно силен, даже смог основать восемнадцатую форму меча, изменить путь и навыки небес и земли... Мы облажались, облажались, это безрассудное отродье передаёт навыки меча более позднего поколения нашим предшественникам и изменяет историю. Мы все исчезнем...»

Цинь Му без умолку болтал. Немногим позже он показал истинное драконье гнездо и позвал Бай Цинфу и Бай Цюй'эр внутрь, где попросил их помочь ему расшифровать драконьи записи. Несмотря на то, что он продвинулся в этом деле довольно далеко, всё ещё оставалось много

записей, что он не понимал.

Бай Цинфу и Бай Цюй'эр были драконьей расы. Когда Бай Цинфу обменялся с ним ударами, он использовал божественное искусство истинного дракона, давая понять, что его родословная чрезвычайно высока.

— Эта драконья вена истинного владыки драконов? — войдя в драконье гнездо, брат и сестра были очень удивлены. Бай Цинфу добавил. — Как жаль, что истинный владыка был превращён кем-то в сокровище... иначе, он мог бы стать истинным королём драконов, поглощая силу других драконьих вен! Тем не менее, он был превращён в кулон, какая жалость...

Бай Цюй'эр тоже говорила с явной жалостью в голосе:

— Драконий предок Райских Небес родился из подобной драконьей вены истинного владыки драконов. Его способности чрезвычайно сильны, и он является одним из больших шишек в Райских Небесах. Мощь его способностей редка в этом мире, и даже Высший Император должен относиться к нему с уважением...

Бай Цинфу и Бай Цюй'эр знали, что превращение истинного владыки драконов в сокровище не дело рук Цинь Му, поэтому не слишком много думали об это и помогли ему разобраться в записях драконьей вены.

— Старший брат Цинь, благодаря тебе мы узнали много полезного, а значит наша семья Бай извлекла огромную выгоду! — Бай Цинфу был невыразимо взволнован их работой. — Мы изучили твои навыки меча и даже изучили драконьи записи из драконьего гнезда истинного владыки. Понимание драконьего языка не улучшит твои способности также сильно, как наши.

Его слова были правдой. Цинь Му не принадлежал к расе драконов, поэтому не мог совершенствовать технику истинного владыки драконов так же быстро, как они. Когда он позвал их в истинное драконье гнездо, чтобы расшифровать записи, они получили выгоду, намного превзошедшую ту, что получил он.

Бай Цюй'эр была взволнована, подумав про себя: «Если предложить ему знания о драконьем языке из истинного драконьего гнезда в качестве свадебного подарка, мой отец будет в восторге и обязательно согласится на нашу свадьбу. Интересно, женат ли он уже... Впрочем, это не так важно!

Бай Цинфу и Бай Цюй'эр постепенно расшифровали драконьи письма в истинном драконьем гнезде, обучив им Цинь Му. Но даже так остались ещё некоторые записи, которые даже им было не под силу понять.

— Если бы отец был здесь... Его родословная намного выше, он определённо помог бы расшифровать все эти записи, — переведя взгляд на Цинь Му, Бай Цюй'эр сладко улыбнулась. — Брат Му, останься в городе Сотен Процветаний ещё на несколько дней, пока не вернётся мой отец.

Цинь Му кивнул, будучи очень довольным своими успехами.

Брат и сестра расшифровали почти все чудеса драконьих записей, осталось лишь незначительная часть, около десяти процентов. Техника истинного владыки драконов сделала огромный шаг вперёд и стала ещё сильнее!

Бай Цинфу попытался выполнить технику истинного дракона и почувствовал, что его

совершенствование быстро улучшается, исправляя то, чего ему не хватало раньше. Это заставило его воскликнуть от радости:

— Старший брат Цинь, если бы я совершенствовал эту технику в истинном драконьем гнезде, ты не смог бы одолеть меня в своей области!

Когда они втроём вышли из драконьего гнезда, Цинь Му положил его обратно в мешочек таотэ и, улыбнувшись, покачал головой:

— Даже если бы ты совершенствовал технику истинного владыки драконов, ты не смог бы одолеть меня в моей области, я — Тело Тирана.

Бай Цюй'эр широко раскрыла глаза, а Бай Цинфу посмотрел на него с дурацким, запутанным выражением лица.

— Тело Тирана? Старший брат Цинь, что такое Тело Тирана? — Бай Цинфу охватил неподдельный интерес. — Я в основном перемещался по регионам, окружающим город Сотен Процветаний, и лишь несколько раз попадал на Райские Небеса, где слышал, как старшие истинные боги передавали свои пути, поэтому я не знаю многого. Я ничего не знаю о Теле Тирана, видимо старший брат Цинь много путешествовал и знает гораздо большее, чем я. Может ли старший брат Цинь обучить меня?

Цинь Му собирался говорить, как вдруг послышался громкий смех:

— Цинфу, уважаемый гость пришёл к твоей семье Бай, почему ты не сообщил нам?

— Цинфу, тебя избили на глазах у всего города! Где же твоя извечная самоуверенность?

Цинь Му посмотрел на источник голосов и увидел множество молодых мужчин и женщин. Все они были в приподнятом настроении и выглядели необычайно привлекательно.

— Это молодые мастера города Сотен Процветаний, они видимо пришли, чтобы посмеяться надо мной. Старший брат Цинь, позволь мне представить их тебе, — немедленно проговорил Бай Цинфу.

После знакомства он рассказал о том, как Цинь Му основал восемнадцатую форму меча и то, что он является Телом Тирана.

Все были крайне удивлены, между тем в толпе нашёлся пылающий боевым духом юноша, который встал и громко крикнул:

— Тело Тирана Цинь, ты сказал, что твоё Тело Тирана настолько мощно, что ты можешь подавить своих ровесников и непобедим в своей области, но я не верю тебе. Пожалуйста, просвети меня!

Цинь Му поднялся с улыбкой:

— Каждый может проверить меня!

Юноша встряхнулся всем телом и превратился в человека с птичьей головой. Он взмыл в небо, взмахивая золотыми крыльями.

Цинь Му тоже поднялся в воздух, и они обменялись ударами в небе.

Зрители внизу были ослеплены зрелищем и разразились радостными криками.

Мгновение спустя навык меча юноши был сломан, а сам он упал.

— Мой черёд сразиться с Телом Тирана Циня! — молодой женщине было невтерпёж, и она бросилась вперёд. Она принадлежала к расе драконов, поэтому её путь был жестоким и властным, а также она была опытна в заклитиях божественных искусств, способных заставить божественные искусства взорваться с удивительной силой между её пальцами и ладонью.

Цинь Му исполнил Великие Небесные Дьявольские Рукописи. С Великими Всеобъемлющими Небесными Звёздами, более трёхсот видов божественных искусств вырвались вперёд, как небо, наполненное звёздами, сдувая женщину обратно вниз.

— Превосходное божественное искусство! — снизу слышались похвалы, и ещё один молодой человек бросился в воздух.

После нескольких раундов борьбы, Цинь Му ранил его ножом.

Все терпели поражение один за другим.

Бай Цюй'эр была очень взволнована и тихо спросила:

— Невестка, что ты о нём думаешь?

— Просто потрясающе, — жена Бай Цинфу показала горькую улыбку, тихо добавив. — Я начинаю беспокоиться о тебе.

Бай Цюй'эр стало тревожно на сердце.

— Тело Тира Цинь, без сомнения, Тело Тирана! — Бай Цинфу громко рассмеялся и попросил Цинь Му присесть. Оглядевшись по сторонам, он громко спросил. — Вы чувствуете, что старший брат Цинь может пробиться на небеса и преподать урок этим высокомерным дарованиям?

— Может! — все дружно рассмеялись.

Одна из молодых женщин улыбнулась и сказала:

— Я чувствую, что техники и божественные искусства брата Циня буквально на целую эру впереди. Они действительно странные и удивительные, а также заставляют задуматься. Бесчисленные возможности можно было бы создать из путей, навыков и божественных искусств ставшего брата Циня, тем самым развив наши техники Эпохи Высшего Императора до крайности!

— У нас тоже есть такое чувство! — все кивнули с улыбками на лицах.

— Старший брат Цинь, после окончания битвы Фомальгаута, давай отправимся на Райские Небеса вместе и раскрошим всех этих наглых людишек! Народ, вы согласны? — предложил Бай Цинфу.

— Да! — звонкий смех каждого устремился в небо.

Цинь Му также громко смеялся и обменивался мнениями о путях, навыках и божественных искусствах. Он и не думал, что может изменить историю.

Пока все пировали, Паньгун Цо сидел в дальнем углу с бледным как мел лицом. Он переводил взгляд с наевшегося до отвала цилиня на скрывающийся в темноте сундук и обратно, думая про себя: «Как это поменяет историю? Это определённо оставит огромные дыры в ней! Мы облажались, так облажались... Теперь мы не сможем вернуться и в любой момент можем исчезнуть... — он чувствовал сильный страх. — Этот ублюдок даже обучил их восемнадцатой форме меча. Небеса и земля переворачиваются с ног на голову! Чёртов Цинь, из-за тебя мы обречены на смерть!»

На пиршестве все болтали и смеялись, напиваясь до такой степени, что шатались налево и направо. Бай Цюй'эр собрала всё своё мужество в кулак и потянула Цинь Му танцевать, который, покраснев в лице, не смог избавиться от её хватки. Ему ничего не оставалось кроме как пойти с ней танцевать. Глядя на это со стороны, народ не смог сдерживать свой смех.

В этот момент гулкие звуки раздались издалека, как будто небо падало. Среди громкого шума темнота и воздушные потоки хлынули вперёд, атакуя город Сотен Процветаний, из-за чего его начало сильно трясти.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/425120>